

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

От эпохи к эпохе: в поисках культурной преемственности
Оружие охотников каменного века
Человек находит друга: арктическая история
От Енисея до Камчатки: новости из древней Сибири
В центре внимания: два взгляда на одну книгу

Ответственный редактор — Леонид Б. Вишняцкий,
Зам. отв. редактора — Сергей И. Коваленко

E-ISSN: 1857-3533

Stratum plus. Nr. 1.
Archaeology and Cultural Anthropology

The Link of Times

From epoch to epoch: in search of cultural continuity
Hunting weapons of the Stone Age
Man meets dog: an Arctic story
From the Yenisei to Kamchatka: news from ancient Siberia
In the limelight: two reviews of one book

Editor-in-Charge — Leonid B. Vishnyatsky,
Associate Editor — Serghei I. Covalenco

Saint Petersburg. Kishinev. Odessa. Bucharest.
2016

Stratum plus. Nr. 1.
Arheologie și antropologie culturală

Conexiunea timpurilor

Din epocă în epocă: în căutarea moștenirii culturale
Armele vânătorilor din epoca de piatră
Omul își face prieten: o istorie arctică
De la Enisei până în Kamchatka: noutăți din Siberia străveche
În centrul atenției: două viziuni asupra unei cărți

Redactor responsabil — Leonid B. Vishnyatsky,
Redactor adjunct — Serghei I. Covalenco

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.
2016

СОДЕРЖАНИЕ

СВЯЗЬ ВРЕМЕН: В ПОИСКАХ КУЛЬТУРНОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

- Л. Б. Вишняцкий (*Санкт-Петербург, Россия*). Смена населения в Европе на рубеже среднего и верхнего палеолита и проблема культурной преемственности 17
- К. Н. Гаврилов (*Москва, Россия*). Миграция, диффузия... развитие? К вопросу о происхождении восточного граветта на Русской равнине . . 29
- К. А. Колобова, С. В. Шнайдер, А. И. Кривошапкин (*Новосибирск, Россия*). Преемственность развития верхнепалеолитических и мезолитических индустрий в западной части Центральной Азии 51
- П. В. Мороз, Г. А. Юргенсон (*Чита, Россия*). Сырьевые предпочтения в палеолите Забайкалья: культурная преемственность или технологическая необходимость? 65

СЫРЬЕ И ТЕХНОЛОГИИ В СРЕДНЕМ ПАЛЕОЛИТЕ

- А. В. Колесник (*Донецк, Украина*). Система расселения и сырьевые стратегии в среднем палеолите Донбасса 79
- К. К. Павленок, А. И. Кривошапкин, А. В. Шалагина (*Новосибирск, Россия*). Технологическая вариабельность оби-рахматяна: художийская индустрия Западного Памиро-Тянь-Шаня 85
- Н. К. Анисюткин (*Санкт-Петербург, Россия*). Новые данные о многослойной палеолитической стоянке в гроте Старые Дуруиторы 103

ОРУЖИЕ ОХОТНИКОВ КАМЕННОГО ВЕКА

- С. И. Коваленко, Р. В. Кройтор (*Кишинёв, Молдова*). Оружие из кости, рога и бивня с многослойной стоянки позднего палеолита Косэуць на Среднем Днестре 121
- М. Г. Жилин (*Москва, Россия*). Наконечники стрел бутовской мезолитической культуры 137

ЧЕЛОВЕК НАХОДИТ ДРУГА: АРКТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

- В. В. Питулько, А. К. Каспаров (*Санкт-Петербург, Россия*). Костные остатки раннеголоценовых домашних собак из Жоховской стоянки (восточная Сибирская Арктика) и проблема достоверности идентификации древних *Canis familiaris* из археологических раскопок 171

ОТ ЕНИСЕЯ ДО КАМЧАТКИ: ПАЛЕОЛИТ И МЕЗОЛИТ СИБИРИ

В. М. Харевич, И. В. Стасюк (<i>Красноярск, Россия</i>). Индустрии крупных пластин в верхнем палеолите Среднего Енисея. Технологический аспект.	211
А. Ю. Федорченко (<i>Магадан, Россия</i>). Изделия с резцовыми сколами VI палеолитического слоя стоянки Ушки-I (полуостров Камчатка) . .	223
И. И. Разгильдеева (<i>Чита, Россия</i>). Планиграфия шестиочажного комплекса позднепалеолитического поселения Студёное-2 в Забайкалье.	243
А. В. Тетенькин (<i>Иркутск, Россия</i>). Многослойный памятник Коврижка III на Нижнем Витиме.	265
Е. В. Акимова, В. М. Харевич, Н. Н. Попова (<i>Красноярск, Россия</i>). Стоянка Бюза II — новый памятник раннеголоценового времени на Красноярском водохранилище	315
М. Л. Махлаев (<i>Красноярск, Россия</i>), В. С. Зубков (<i>Абакан, Россия</i>), С. А. Васильев (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>), О. Ю. Перфилова, О. М. Карнаухова (<i>Красноярск, Россия</i>). Источники сырья позднепалеолитической мастерской Куйбышево 2 на Абакане (Южная Сибирь)	325

РЕЦЕНЗИИ

С. А. Васильев (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). История археологии российской от Мессершмидта до Формозова (Клейн Л. С. История российской археологии: учения, школы и личности. Т. 1. Общий обзор и дореволюционное время. 704 с.; Т. 2. Археологи советской эпохи. 640 с. Санкт-Петербург: Евразия, 2014)	339
С. П. Щавелев (<i>Курск, Россия</i>). Отечественная археология в лицах: версия Льва Клейна (Клейн Л. С. История российской археологии: учения, школы и личности. Т. 1. Общий обзор и дореволюционное время. 704 с.; Т. 2. Археологи советской эпохи. 640 с. Санкт-Петербург: Евразия, 2014)	351
С. А. Васильев (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Теоретическая археология от А до Я (Клейн Л. С. Теоретический словарь археологии. Донецк: Донецкий национальный университет, 2014. 279 с.)	365
Ю. Э. Демиденко (<i>Киев, Украина</i>). Сборник в честь юбилея Виолы Добоши (Biró K. T., Markó A., Bajnok K. P. (eds.). 2014. Aeolian Scripts. New ideas on the lithic world studies in honour of Viola T. Dobosi. Inventaria Praehistorica Hungariae XIII. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum. 344 p.)	369
Письмо в редакцию	375
Список сокращений.	377
Авторам <i>Stratum plus</i>	379

CONTENTS

LINK OF TIMES: IN SEARCH OF CULTURAL CONTINUITY

- L.B. Vishnyatsky** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Population Replacement in Europe during the Middle to Upper Palaeolithic Transition and the Problem of Cultural Continuity** 17
- K.N. Gavrilov** (*Moscow, Russian Federation*). **Migration, Diffusion... Local Development? To the Question of the Eastern Gravettian Origins on the Russian Plain** 29
- K.A. Kolobova, S.V. Shnaider, A.I. Krivoschapkin** (*Novosibirsk, Russian Federation*). **Developmental Continuity Between the Upper Palaeolithic and Mesolithic Industries of Western Central Asia** 51
- P.V. Moroz, G.A. Yurgenson** (*Chita, Russian Federation*). **Raw Material Preferences in the Palaeolithic of Trans-Baikal Region: Cultural Continuity or Technological Necessity?** 65

RAW MATERIALS AND TECHNOLOGIES IN THE MIDDLE PALAEOLITHIC

- A.V. Kolesnik** (*Donetsk, Ukraine*). **Settlement System and Raw Material Use Strategies in the Middle Palaeolithic of Donbass** 79
- K.K. Pavlenok, A.I. Krivoschapkin, A.V. Shalagina** (*Novosibirsk, Russian Federation*). **Technological Variability of the Obi-Rakhmatian: the Industry of Khudji Site, Western Pamir-Tien-Shan** 85
- N.K. Anisyutkin** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **New Data on the Multilayered Palaeolithic Site in the Grotto of Duruitoarea Veche** 103

HUNTING WEAPONS OF THE STONE AGE

- S.I. Covalenco, R.V. Croitor** (*Kishinev, Moldova*). **Bone, Antler and Ivory Weapons from the Multilayer Late Palaeolithic Site Cosăuți, Middle Dniester Area** 121
- M.G. Zhilin** (*Moscow, Russian Federation*). **Arrowheads of the Butovo Mesolithic Culture** 137

MAN MEETS DOG: AN ARCTIC STORY

- V.V. Pitulko, A.K. Kasparov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Early Holocene Dog Bones from the Zhokhov Site (East Siberian Arctic) and the Question of the Reliability of Identification of Early *Canis familiaris* from Archaeological Excavations** 171

FROM THE YENISEI TO KAMCHATKA: PALAEOLITHIC AND MESOLITHIC OF SIBERIA

V.M. Kharevich, I. V. Stasiuk (<i>Krasnoyarsk, Russian Federation</i>). Big Blade Industries in the Upper Palaeolithic of the Middle Yenisei Basin. Technological Aspect	211
A. Yu. Fedorchenko (<i>Magadan, Russian Federation</i>). Pieces with Burin Spalls from Cultural Layer VI of Ushki-I (Kamchatka Peninsula)	223
I. I. Razgildeeva (<i>Chita, Russian Federation</i>). Planigraphy of a Six-Hearth Complex of the Late Palaeolithic Settlement of Studenoe-2 in Transbaikalia	243
A. V. Tetenkin (<i>Irkutsk, Russian Federation</i>). Multilayered Site of Kovrizhka III on the Lower Vitim	265
E. V. Akimova, V.M. Kharevich, N.N. Popova (<i>Krasnoyarsk, Russian Federation</i>). Byuza II — a New Early Holocene Site in the Krasnoyarsk Reservoir Area	315
M. L. Makhlaev (<i>Krasnoyarsk, Russian Federation</i>), V.S. Zubkov (<i>Abakan, Russian Federation</i>), S.A. Vasiliev (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>), O. Yu. Perfilova, O.M. Karnaukhova (<i>Krasnoyarsk, Russian Federation</i>). Raw Material Sources of the Late Palaeolithic Workshop of Kuibyshevo 2 in the Abakan River Basin (South Siberia)	325

BOOK REVIEWS

S.A. Vasiliev (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). A History of Russian Archaeology from Messerschmidt through Formozov (Klejn L. S. <i>Istoriia rossiiskoi arkheologii: ucheniia, shkoly i lichnosti. Tom 1. Obshchii obzor i dorevoliutsionnoe vremia. 704 p.; Tom 2. Arkheologi sovetskoi epokhi. 640 p.</i> Saint Petersburg: “Evrasiia” Publ., 2014)	339
S. P. Shchavelev (<i>Kursk, Russian Federation</i>). National Archaeology in Persons: Leo Klejn’s Rendition (Klejn L. S. <i>Istoriia rossiiskoi arkheologii: ucheniia, shkoly i lichnosti. Tom 1. Obshchii obzor i dorevoliutsionnoe vremia. 704 p.; Tom 2. Arkheologi sovetskoi epokhi. 640 p.</i> Saint Petersburg: “Evrasiia” Publ., 2014)	351
S.A. Vasiliev (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Theoretical Archaeology from A to Z (Klejn L. S. <i>Teoreticheskii slovar’ arkheologii. Donetsk: Donetsk National University, 2014. 279 p.</i>)	365
Yu. E. Demidenko (<i>Kiev, Ukraine</i>). A Festschrift in Honor of Viola Dobosi (Biró K. T., Markó A., Bajnok K. P. (eds.). 2014. <i>Aeolian Scripts. New ideas on the lithic world studies in honour of Viola T. Dobosi. Inventaria Praehistorica Hungariae XIII. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum. 344 p.</i>)	369
Letter to the Editor	375
List of Abbreviations	377
Submissions	379

С. П. Щавелев

Отечественная археология в лицах: версия Льва Клейна

(Клейн Л. С. История российской археологии: учения,
школы и личности. Т. 1. Общий обзор и дореволюционное
время. 704 с.; Т. 2. Археологи советской эпохи. 640 с.
Санкт-Петербург: Евразия, 2014)

Л. С. Клейн не мог не написать обобщающего труда по истории отечественной археологии. Это было бы несправедливо и для самого автора, и в отношении его многочисленных читателей. Своей судьбой и талантом исследователя, писателя, Лев Самуилович был предуготовлен к исполнению такой миссии. Он лично знал практически всех крупных советских археологов второй половины XX в., а те, его наставники и современники, учились у самих создателей археологии как настоящей науки в России, первых наших корифеев в работе с древностями.

Еще более уникален для ученого-гуманитария, выходца из СССР, опыт международного общения этого автора. Именно он одним из первых среди коллег-соотечественников стал писать свои обобщающие статьи на разные темы древней истории по-английски, по-немецки, и их в 1990—2000-е гг. охотно печатали зарубежные журналы по археологии и антропологии. Наконец, он же объездил с профессорскими лекциями добрых два десятка западноевропейских и американских университетов. А для взвешенной оценки национальной школы изучения древностей мировой фон судеб и перспектив археологии более чем желателен. У рецензируемого двухтомника он выглядит весьма солидно (Клейн 2011а; 2011б; 2014; Тункина, Щавелев 2013).

Значительная часть настоящего издания предварительно уже публиковалась в виде отдельных очерков (включая авторские колонки в интернет-изданиях), да и целых книг (Клейн 1993; Клейн 2011а; 2011б; Клейн, Щавелев 2011). В составе этого двухтомника его историографические заготовки, как правило, заметно доработаны и соединены с новыми для читателей материалами.

Хотя сам Л. С. Клейн обратил внимание на историографию довольно давно и публиковал от случая к случаю соответствующие этюды не один десяток лет, его обогнали в удавшихся попытках синтеза этого же в принципе материала не только коллеги-сверстники, прежде всего, конечно, А. А. Формозов и его последователи (напр.: Формозов 1983; 1989; 2006; 2007; Щавелев 1997; 2002), но и ученики (Лебедев 1992; Тункина 2002; Тихонов 2003). Этими работами археология оказалась логично вписана в историю не только науки, но и всей культуры России. За последние годы появились новые фундаментальные исследования, которые глубоко и всесторонне, с опорой на исчерпывающую литературу и даже широко выявленные архивные источники реконструировали институциональные формы и общественно-политические условия русской археологии в имперский период (Дюбрюкс 2010; Смирнов 2011; Тихонов 2013; Тункина 2011); когнитивно-теоретические, идейные

Research is supported by the Russian Foundation for Humanities, project no. 14-33-01018 ■ Studiul a fost realizat cu suportul Fundației Ruse pentru științe umanitare, proiect nr. 14-33-01018 ■ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 14-33-01018.

© Stratum plus. Археология и культурная антропология.

© С. П. Щавелев, 2016.

основы ее собственно научного развития со второй половины XIX в. и вплоть до старта периода советского (Платонова 2010).

Указанные моменты историографии так или иначе затронуты и в этом клейновском двухтомнике, в самом его начале, но бегло, на нескольких десятках страниц. Впрочем, автор и не скрывает своего замысла представить в новом двухтомнике главным образом основной, с его точки зрения, раздел истории науки — ее персоналии, биографии. Что ж, эта сверхзадача им вполне успешно решена. По широте набора биографических очерков, причем так или иначе перекликающихся между собой по разным аспектам истории науки и практики в археологии, этот двухтомник не имеет себе равных. Многие крупные фигуры нашего древлеведения за последние двести с лишним лет его развития здесь обрисованы по сути монографически, в объеме отдельных глав, в среднем по печатному листу каждая или около того. А именно: Д. Г. Мессершмидт, Г. Ф. Миллер, П. Дюбрюкс, З. Доленга Ходаковский, А. Н. Оленин, К. М. Бэр, С. Г. Строганов, А. С. Уваров, Д. Я. Самоквасов, Н. Е. Бранденбург, А. А. Бобринский, Д. Н. Анучин, А. А. Иностранцев, И. Е. Забелин, Н. И. Веселовский, И. С. Поляков, В. В. Хвойко, Н. Е. Макаренко, Н. П. Кондаков, А. А. Спицын, В. А. Городцов, М. И. Ростовцев, Н. К. Рерих, К. С. Мережковский (в томе первом); Ф. К. Волков, А. А. Миллер, Б. С. Жуков, Б. В. Фармаковский, П. П. Ефименко, Т. С. Пассек, Н. Я. Марр, В. И. Равдоникас, А. В. Арциховский, С. А. Семенов, Б. Н. Граков, Б. А. Рыбаков, М. И. Артамонов, П. Н. Третьяков, А. Я. Брюсов, С. П. Толстов, С. И. Руденко, Б. А. Куфтин, А. П. Окладников, О. Н. Бадер, Б. Б. Пиотровский, С. В. Киселев, М. Е. и В. М. Массоны, А. А. Иессен, В. Д. Блаватский, И. И. Ляпушкин, М. П. Грязнов, В. Ф. Генинг, Г. А. Бонч-Осмоловский, С. Н. Замятнин, А. Н. Рогачев, А. Л. Монгайт, Г. Б. Федоров, А. А. Формозов (в томе втором).

Кроме того, внутри каждой из персональных главок попутно более или менее обстоятельно охарактеризованы многие другие деятели, связанные так или иначе с древностями.

Все перечисленные лица сгруппированы по несколько с учетом хронологии их жизни и вклада в науку. Группы названы броско, эффектно. Такая крупная периодизация/типология помогает читателю уяснить основные этапы, переломные моменты истории русской археологии. Только вот заведомую условность почти всех заголовков автор оговаривает не слишком убедительно. В первом томе это «Пионеры», «Основатели»,

«Корифеи», «Открыватели», «Классики», «Спорные фигуры». Если не любое, то большинство рассматриваемых там имен без всякой натяжки можно переместить из одной рубрики в другую. Ведь каждый из добросовестных (по меркам своего времени) раскопщиков XIX — начала XX вв. торил свою тропу в неведомое (по материальным источникам прошлое); основывал отечественную археологию; стал авторитетом для преемников; вызывал споры среди них.

Еще условнее структура тома второго. Кого же из состоявшихся в науке ветеранов нельзя поместить в группу «Мастера», «Раздвигатели горизонтов», «Передачики традиций»? В раздел «Искатели национальных корней» попали, наоборот, диаметрально противоположные (по стилю работы и целям в науке) фигуры: конъюнктурнейшего Б. А. Рыбакова и благороднейшего М. И. Артамонова, склонного к научным сенсациям А. Я. Брюсова и честно пересматривающего свои выводы в свете новых фактов П. Н. Третьякова. Последний раздел двухтомника — «Нонконформисты», в свою очередь, микширует разницу характеров — громкого, экспансивного (в быту и в науке) Г. А. Бонч-Осмоловского и тихого, спокойного А. Н. Рогачева, «придворного» (в академической дирекции) А. Л. Монгайта и добровольного изгоя оттуда же А. А. Формозова.

Более точны в своем большинстве индивидуальные эпитеты, придуманные автором к каждому биографическому эскизу. Например, «патриарх палеолитоведения» П. П. Ефименко или «королева Триполья» Т. С. Пассек, «красный демон археологии» В. И. Равдоникас или же «историк с лопатой» А. В. Арциховский, «охотник за памятниками и культурами» О. Н. Бадер или «рыцарь археологии» А. А. Иессен; и т. п. Хотя в отдельных случаях и с индивидуальными ярлыками можно поспорить. Так, И. И. Ляпушкин обзван «победительным педантом» (в другом месте еще менее точно: «отчаянный»). Значит, Б. А. Рыбаков, не оставивший ни одного маломальски подробного отчета о своих многочисленных раскопках¹, будет у нас «воево-

¹ Мне довелось отыскать в Государственном архиве Курской области и впервые опубликовать два отчета Б. А. Рыбакова: «Отчет о раскопках городища “Крутой курган” близ села Гочева Курской области в 1937 г.» и «Отчет о раскопках городища “Царев дворец”» там же за 1939 г. Вместе с перечнем негативов этой Гочевской экспедиции отчетные материалы занимают 15 машинописных страничек папиросной бумаги (Щавелев 2002: 163—172). Заметка об этих раскопках опубликована в газете «Вечерняя Москва», отдельные находки упо-

да советской археологии», а И.И. Ляпушкин, первым и до сих пор едва ли не единственным разведавший и раскопавший полностью и, главное, документировано, монографически опубликовавший эталонные памятники опорных для славянского этногенеза культур Восточной Европы — «педантом»?.. А весь его «педантизм», как явствует из соответствующей главки Л.С. Клейна, состоял в том, что он в корне пресекал пьяный разгул на раскопках и требовал от всех сотрудников экспедиции (включая «десант» ленинградцев, учеников Л.С. Клейна) работать по общему графику. Что до «победительности», то сделавший куда больше и долговечнее всех коллег-ровесников Иван Иванович никаких наград при жизни так и не был удостоен...

Каждый из биографических очерков вбирает в себя все самое основное об этом персонаже: канву его личной жизни и служебной биографии; вехи на пути в науку; достижения и просчеты на раскопках; важнейшие открытия и публикации; круг идейного общения; судьбы творческого наследия; даже личные причуды, черты и странности характера, индивидуальную внешность.

Следует приветствовать стремление автора учесть не только социальные, классовые, идеологические, но и возрастные, национальные и даже гендерные, семейные особенности своих персонажей. Обычно социальное происхождение, национальность, пол, темперамент, жизненные пристрастия ученых полагаются большинством историографов чем-то если не лишним, то внешним по отношению к их исследованиям. Между тем современная теория и методология научного познания (эпистемология) стремится разобраться и в этих факторах поиска истины (Щавелев 1994; Касавин 2013). Соответствующие наблюдения, конечно, бывают спорны, деликатны, а порой и скандальны, но Л.С. Клейн чаще всего соблюдает меру и такт, разбираясь в богатом спектре академических индивидуальностей и характеров. Почти всегда правдиво рисуя эпоху, которая властно вторгалась в судьбы ученых.

В отдельных случаях цепкие авторские догадки социально-психологического толка

не слишком убедительны. Так, «преданность консервативно-монархическим устоям» у Д.Я. Самоквасова объясняется «провинциально-патриархальным воспитанием» (I, 332²). Как будто среди столичных уроженцев да аристократов было меньше черносотенцев. А среди выпускников Новгород-Северской гимназии, кроме Самоквасова, не значилось «учителя русских учителей» К.Д. Ушинского, народовольца Н.И. Кибальчича да народника А.Д. Михайлова.

А вот Л.С. Клейн представляет своего старого знакомого А.А. Формозова в качестве «одиозной фигуры, на которой сосредоточена ненависть коллег» (II, 533). Якобы «большинство сотрудников Института археологии, в котором он проработал полвека, не явилось на его похороны» (II, 555). Слов нет, многие коллеги Александра Александровича недолюбливали, имея на то основания в его резковатых историографических оценках. Но тех, кто был Формозову предан, оказалось гораздо больше: они выпустили два прижизненных и один посмертный сборники в его честь общим объемом 1638 страниц большого формата (Каменецкий, Сорокин 2010; Щавелев 2011). Из тех, кто той студенческой зимой был в Москве и на ходу, на похоронах А.А. Формозова были не только все те, кто с уважением и почтением относился к нему, но и даже те, кто особых симпатий к нему не питал, но прощальный долг отдал.

Впрочем, без спорных оценок, субъективных мнений никакая добросовестная биография немислима.

Самой же главной заслугой Л.С. Клейна я считаю преодоление панегиризма, который буквально пропитывает большинство биографий ученых. Ю.М. Лотман имел все основания известную книгоиздательскую серию ЖЗЛ ехидно называть «Жизнь замечательных святых». Под пером историографов, особенно провинциальных, региональных, все их герои получают рыцарями без страха и упрека, великими исследователями, мудрыми и добрыми людьми. Попытки отметить не только положительные, но и отрицательные черты характера, как мужественные, так и подлые поступки одних и тех же лиц чаще всего почитаются клеветой, наговором. У Клейна же все его персонажи показаны живыми людьми — разной степени благородства и стойкости в науке и жизни. Похвалы практически каждому персонажу двухтомника взвеше-

мянута в «Ремесле Древней Руси». Половина находок поступила в Краеведческий музей Курской области и была там депортирована и разрознена. Другая половина, по договору, должна была быть передана в ГИМ. Подобные факты контрастируют с опытом тех наших предшественников, кто скрупулезно музеефицировал и ввел в научный оборот все накопленное (И.И. Ляпушкин, А.А. Формозов и др.).

² Здесь и далее ссылки на рецензируемый двухтомник даны таким образом: том, страницы — С. III.

ны; критические замечания аргументированы. Баланс плюсов и минусов в деятельности наших предшественников, как правило, выглядит обоснованным.

Впрочем, в отдельных случаях усматривается перебор с критицизмом. Так, недостатки раскопок Н. Я. Марра расписаны подробно цитатами из А. В. Арциховского, его учебника 1953 г., когда развенчание марризма было ещё злобой дня. Реабилитирующие же Марра как археолога-полевика архивные находки Н. И. Платоновой упомянуты бегло, одним абзацем.

Обильно цитированы автором двухтомника мемуары, печатные и устные воспоминания участников археологических событий. Этот материал, безусловно, оживляет изложение, только всегда ли можно ему верить? И приводить без комментариев? Например, советский археолог, которому П. Н. Третьяков предоставил возможность провести первые самостоятельные разведки и раскопки археологических следов летописных тиверцев на Днестре, в чем тому сначала отказал Б. А. Рыбаков, в позднейших заграничных воспоминаниях считает, что мобилизованный на партийную работу Петр Николаевич «продал душу дьяволу» и «махнул рукой на настоящую науку». Л. С. Клейн сочувственно цитирует эти явно несправедливые инвективы, не очень стараясь их парировать, смягчить (II, 246—247). Пиная, как говорится, «мертвых львов», не стоит их мазать одним миром, как делают не только упоминаемые, но и многие другие мемуаристы.

Научную прозу Л. С. Клейна, тем более историографическую, читать увлекательно и познавательно. Начав листать каждый новый очерк, трудно оторваться: рассказ о перипетиях жизни в науке любого из героев двухтомника воспринимается как беллетристика в лучшем смысле этого слова (изящная словесность); местами — как интеллектуальный детектив. Авторские оценки пропорциональны приводимым цитатам — из произведений персонажей, документов об их жизни и деятельности, имеющих уже историографические работ о них. Рецензент приветствует редкие в нашей теперешней историографии страстные и принципиальные оценки и выводы автора. Вроде такого вот: «Многое удалось сталинским палачам — они убили сотни тысяч и сгноили миллионы в лагерях, но всех запугать и свести к подлой и дрожащей твари не вышло. По крайней мере в археологии» (II, 39). Что и подтверждается в тексте клейновской книги многими фактами.

В итоге надо признать: этот двухтомник достигает поставленной автором масштабной

цели, то есть дает читателям соразмерную панораму становления и развития археологии в нашей стране. Отечественная наука о древностях глубоко и широко представлена и как особое направление гуманитарного знания, и как практика поиска, изучения и популяризации объектов старины, и как необходимая часть русской культуры, и как сфера интересов российского государства. Богатый набор биографических очерков раскрывает на разные лады (в соответствии с индивидуальностями ученых, особенностями периодов их жизни и деятельности) все эти аспекты археологической историографии.

Дальнейшие замечания рецензента отнюдь не ставят под сомнение общую высокую оценку новой работы известного археолога.

С учетом ее биографического жанра прежде всего возникает вопрос: чем руководствовался автор, отбирая одних персонажей и игнорируя других, ничуть не менее, а то и более значимых для истории нашей науки? Во вступлении ко второму тому Л. С. Клейн пытается этот вопрос парировать. Но изложенные в трехстраничном подразделе «Отбор» («фигур» для биографирования) критерии вряд ли убедят придирчивого читателя. «Мне важно не полноту списка соблюсти, а как можно полнее охарактеризовать личный состав советской археологии» (II, 7). Противоречивая формулировка. «Полнее» — это как? По типам? — А каковы они? По вершинам археологического познания? — Где критерии рекордов? По научным школам? — Понятие размытое. Точнее было бы автору написать: наши портретные очерки далеко не претендуют исчерпать весь первый ряд русских, а тем более советских археологов. Ведь применительно только к послевоенному периоду ничуть не меньшими по вкладу в науку видятся сегодня Д. А. Авдусин (1918—1994), Л. В. Алексеев (1921—2008), М. В. Аникович (1947—2012), А. Р. Артемьев (1958—2005), Д. Т. Березовец (1911—1970), Д. И. Блитель (1908—1966), А. А. Бобринский (1930—2010), В. А. Богусевич (1902—1978), М. Ю. Брайчевский (1924—2001), М. В. Воеводский (1903—1948), Г. К. Вагнер (1908—1995), Ю. Г. Виноградов (1946—2000), Н. Н. Воронин (1904—1976), В. Ф. Гайдукевич (1904—1966), М. М. Герасимов (1907—1970), Е. И. Горюнова (1902—1995), А. Д. Грач (1928—1981), Н. Н. Диков (1925—1996), В. О. Довженко (1909—1976), И. В. Дубов (1947—2002), Я. В. Доманский (1928—2004), И. С. Каме-нецкий (1930—2014), М. К. Каргер (1903—1976), В. В. Кропоткин (1922—1993), Ю. В. Кухаренко (1919—1980), Л. Р. Кызла-

сов (1924—2007), А.В. Куза (1939—1984), Г.С. Лебедев (1943—2003), Н.Я. Мерперт (1922—2012), С.А. Плетнева (1926—2008), О.М. Приходнюк (1941—2004), М.Г. Рабинович (1916—2000), Т.В. Равдина (1919—1991), Д.С. Раевский (1941—2004), П.А. Раппопорт (1913—1988), И.П. Русанова (1929—1998), А.Т. Синюк (1939—2012), А.П. Смирнов (1899—1974), А.С. Смирнов (1949—2015), К.Ф. Смирнов (1917—1980), А.Д. Столяр (1921—2012), Э.А. Сымонович (1919—1983), Б.А. Тимошук (1919—2003), Г.А. Федоров-Давыдов (1931—2000), М.В. Фехнер (1909—1996), М.Е. Фосс (1899—1955), А.Х. Халиков (1929—1994), А.С. Хорошев (1941—2007), В.Н. Чернецов (1905—1970), Д.Б. Шелов (1919—1993), (1920), Б.А. Шрамко (1921—2012), П.Н. Шульц (1900—1983), А.Н. Щеглов (1933—2009), М.Б. Щукин (1937—2008), еще кое-кто из советских и российских археологов.

А, скажем, из «ныне живущего поколения» Л.С. Клейн полагает еще бы «недурным осветить Ковалевскую, Черных, Шера и др.» (II, 7). В это самое «и др.» помещаются, надо полагать, и академики В.В. Седов, В.Л. Янин, А.П. Деревянко, Н.А. Макаров, В.И. Молодин; члены-корреспонденты РАН П.Г. Гайдуков, Г.А. Кошеленко, Р.М. Мунчаев, Х.А. Амирханов, Е.Н. Носов; доктора и кандидаты наук А.И. Айбабин, Г.Е. Афанасьев, В.Д. Баран, С.В. Белецкий, Л.А. Беляев, В.А. Булкин, В.А. Буров, И.О. Гавритухин, А.Г. Дьяченко, А.З. Винников, Л.Б. Вишняцкий, В.П. Даркевич, А.А. Завойкин, М.М. Казанский, А.Н. Кирпичников, В.П. Коваленко, В.Ю. Коваль, В.И. Козенкова, К.И. Красильников, Н.А. Кренке, В.И. Кулаков, А.Е. Леонтьев, А.Н. Лопатин, В.П. Любин, М.Г. Магомедов, А.П. Медведев, А.А. Медынцев, Ю.Ю. Моргунов, член-корреспондент НАНУ А.П. Моця, А.Е. Мусин, А.М. Обломский, В.В. Приймак, А.Д. Пряхин, Д.Г. Савинов, О.Б. Сухобоков, Р.В. Терпиловский, академик НАНУ П.П. Толочко, В.С. Флеров, А.М. Хазанов, Н.В. Хвоцинская, Е.А. Шинаков, Е.А. Шмидт, Ю.Л. Щапова, О.А. Щеглова, Л.Т. Яблонский; а также многие, многие другие лидеры крупных направлений раскопок и приоритетных публикаций древностей. Практически никто из них в двухтомнике даже не упоминается.

Включая тех, кто не защитил докторских, а то и кандидатских диссертаций, но след в науке уже оставил заметный. Как, например, А.А. Узянов (1947—2007), один из первооткрывателей действительного масштаба роменской археологической культуры (вме-

сте с кандидатом наук А.В. Кашкиным и лаборантом А.В. Григорьевым, автором двух монографий о роменцах). Или же группа нынешних исследователей скандинавского Гнездова на верхнем Днепре — Т.А. Пушкина, В.В. Мурашова, Н.Е. Ениосова, А.А. Фетисов, сделавших там за последние годы сенсационные находки.

Про зарубежные экспедиции русских археологов Л.С. Клейн кое-что рассказывает. А были ведь еще иностранные археологи, много и плодотворно участвовавшие в раскопках на территории нашей страны, изучавшие ее древности. Скажем, доктора Анна Стальсберг (Норвегия), Ингмар Янссон (Швеция), хорошо знакомые Льву Самуиловичу по его варяжским штудиям.

Неудачен, даже странен и сам критерий исключения из анализа: «Ныне живущие». Ведь пока писалась и печаталась эта книга, несколько явных корифеев российской археологии ушли из жизни. Так что же, исключить их из «личного состава археологии» современного отрезка ее развития? На каком, собственно, основании?

Просто, думается мне, московскую школу автор знает хуже, писать о ней ему рискованнее, тем более в принятом стиле — «как живых людей, с их страстями, достоинствами и недостатками». Не говоря уже о региональных центрах и лидерах российской археологии, про расцвет которых в «нулевые (2000-е) годы» скупое упоминается в первой части двухтомника.

Так что жаль, что целый ряд персонажей явно первого разряда автором вольно или невольно пропущен («Просто я их хуже знаю» (II, 142), в конце концов признается автор). Обо всех лидерах, конечно, не напишешь даже в рамках двух объемистых томов, но обзорная панорама (или аннотированный именной указатель?) их бы украсила. Ведь на фоне этой новой работы Л.С. Клейна вряд ли кто-то еще возьмется в обзоримой перспективе писать сводную историю отечественной науки о древностях, тем более в биографическом ключе. Если, конечно, не иметь в виду прочие возможные жанры такой истории. Во введении автор походя осуждает знакомые ему попытки составить биографические словари русских археологов (Монгайт 1956; Генинг 1982; добавим: Мезенцева 1997). Ему кажется, что «нужны более развернутые биографии вроде работ Д.Н. Анучина» (I, 28). Но ведь одно не отменяет другого: биографии биографиями (кроме двух-трех анучинского пера некрологов, их за сто лет после того подготовлено по истории археологии и смежных

с ней наук уже десятки, если не сотни, и Клейн на многие из них опирается в своих очерках), а словари — словарями. Те издания, на которые ссылается Клейн, — это не полноценные словари, а просто справочники, подготовительные материалы к словарям. Последний по времени и весьма информативный такой словарики (под видом «именного указателя») представлен в докторской диссертации и одноименной монографии А. С. Смирнова (Смирнов 2011: 392—535); образчик регионального словаря (с учетом всех столичных специалистов, в этом крае работавших) постарался выполнить автор этих строк (Щавелев 2009).

Попутно заметим такую стилистическую особенность клейновского двухтомника, как упоминание фамилий ученых чаще всего без инициалов. Нередко эти авторы и так, конечно, узнаваемы большинством читателей. Но среди последних могут быть и неофиты, и представители других наук и вообще сфер деятельности, для которых различить, например, о каком из Кызласовых или из Бадеров, из Седовых или из Белецких, из Григорьевых или из Толстых, а в особенности из нескольких Смирновых или Федоровых в том или ином месте текста ведется речь, не всегда будет легко. И что это за «Грач» в Ленинграде... Многие, очень многие читатели не поймут вот этого, например, пассажа: «Столяр, много работавший в Эрмитаже, характеризует положение там нового директора так: “Не обладая общительностью Орбели, он оставался в этих стенах главной и совершенно самостоятельной фигурой”» (II, 229). Ей-богу, можно подумать, что имеется в виду простой рабочий, столяр, который так тонко и глубоко судит о начальстве... А подразумевается, конечно, известный ленинградский археолог Абрам Давидович Столяр. В иных случаях фигурируют более уважительно, но все равно не по-русски названные: «Сильвестр С. Магура» (II, 85).

Как видно, в таких случаях завидная легкость пера нашего автора переходит уже границы жанров — из письменного, печатного в устный — лекционный, диктофонный (привычка делать доклады, давать интервью, вести «живой журнал»). Заведующие чаще фамильярно пишутся «завами»; члены-корреспонденты — «членкорами», губернии — «губ.». Этак и до «преподов» с «универсами» можно дойти, что для речи старшего поколения диковато. Оставшиеся в рукописи работы именуются дословно «не изд.», а вышедшие в свет «изд.» (II, 188; и еще не раз). Вместо «около» неоднократно «ок.». Под

портретом графини П. С. Уваровой написано уточнение: «(в дев. княжна Щербатова)» (I, 324). Не все молодые читатели знают этот оборот стародавней речи — «в девичестве». Все это приметы черновика, но не рукописи, подготовленной к печати и отданной для издания.

Вообще жанр двухтомника определить нелегко. Он несет черты и монографии (библиографический аппарат, продуманная структура текста с разделами и подразделами, аналитические контуры всей работы, претензии на новые исследовательские выводы), и учебного пособия (подробный пересказ многих общих для истории науки ее мест, назидания для молодого читателя), и научно-популярной книжки, и даже мемуаров (частые ссылки на личный опыт, далеко не всегда верифицируемый свидетелями; предельно откровенные и крайне субъективные оценки достоинств и недостатков как предшественников, так и современников автора на ниве науки и жизни). Жанровый эклектизм, на мой взгляд, — это, скорее, достоинство клейновских текстов: так расширяется их читательская аудитория. Эти книги интересно и поучительно будет читать и студенту, и профессору; и полевому археологу, и кабинетному исследователю; и гуманитария, и естественнику, и технарю с широким кругозором — каждый оценит то, что ему интересно.

Однако для учебника вышло слишком велико по объему и подробно (под 100 печатных листов), а для монографии чересчур много пересказов чужих текстов (когда со ссылками на них, а когда и без оных). По большинству персоналий, удостоенных в двухтомнике отдельных очерков, Л. С. Клейн использовал монографии или обстоятельные статьи своих предшественников по истории археологии. Многие из этих источников информации автор упоминает в начале каждой главки. Кроме того, он подстраховался и в предисловии к двухтомнику перечислил тех, кто его любезно консультировал и предоставил иллюстрации. Среди этих лиц практически все те коллеги, кто занимался историей археологии мало-мальски аналитически. Однако же, как именно автор воспользовался их замечаниями и предложениями, и воспользовался ли вообще, читателю неизвестно. Это касается прежде всего научного редактора — нынешнего лидера самой представительной, московской группы историков археологии Сергея Владимировича Кузьминых, чье имя как редактора появляется в библиографических данных только второго тома. Я, грешным делом, не уверен, что все поме-

ты и предложения редактора патриарх нашей историографии Л.С. Клейн учел при доработке рукописи (электронного набора) двухтомника. Однако консультанты консультантами, редактор (одного тома из двух) редактором, но на прямые текстовые включения из чужих статей и книг стоило бы ссылаться более систематически, уж коли порой такие ссылки даются. Сужу хотя бы по очерку о Д.Я. Самоквасове, где не все многочисленные цитаты из моих книг и статей о нем, впервые опубликованные мной фотографии к ним отосланы к первоисточникам. Похожая ситуация с работами А.А. Формозова о И.Е. Забелине, Б.С. Жукове, П.П. Ефименко, Т.С. Пассек и многих других; И.В. Тункиной о Поле Дюбрюксе, И.А. Стемповском и др.; И.Л. Тихонова о А.А. Бобринском, Н.И. Веселовском; С.В. Кузьминых о В.А. Городцове, А.Я. Брюсове, О.Н. Бадере; О.М. Мельниковой о В.Ф. Генинге; и т.д. Фотоиллюстрации из книг петербургских авторов приведены в двухтомнике со ссылками на эти книги, а картинки из монографий других авторов — далеко не всегда. А зря — на странице 336 первого тома дана моя фотография черниговского кургана «Гульбище», но в подписи под снимком ошибочно значится Черная могила (которая выше всех остальных дружинных насыпей вокруг раз в пять).

Впрочем, упрек в негласных заимствованиях — внутрицехового размера, для более широкого читателя несущественный. Жаль только, что издательство не предложило никому из специалистов написать предисловие или послесловие к этому труду. Именно так можно было бы не только похвалить и поздравить автора, но и отметить спорные, сомнительные его же тезисы и оценки, устранить допущенные им фактические ошибки. Остановимся на некоторых из них.

Про Ф.К. Волкова пишется, что «в течение почти всего советского времени (с 1930 г.) имя его считалось неудобным упоминать (буржуазный украинский националист!), разве что критически... Даже в работах Формозова 60—80-х гг. он полностью отсутствует» (II, 13). Ан, нет. Будь у книги знающий редактор, он бы предложил написать примерно так: «Только А.А. Формозов рискнул, пусть и бегло, упомянуть имя опального украинофила в первой же своей книге по истории русской археологии». Упомянул в «группе археологов, примыкавших к демократическому крылу русской интеллигенции... Черский, Поляков, Мережковский, Волков, в той или иной степени причастные к демократическому движению...» (Формозов 1961: 114).

Упомянутые выше мемуарные моменты двухтомника чаще всего украшают, оживляют изложение; усиливают аргументацию автора. Порой же неизбежная для воспоминаний субъективность историографическую картину искажает. Скажем, про своего главного учителя М.И. Артамонова Л.С. Клейн написал правдиво, от души. Но не удержался и от запоздалого упрека: «В последние годы жизни Артамонов... стал заимствовать (опять же без ссылок) идеи у своих учеников» (II, 236). Ссылка на мемуары «Трудно быть Клейном» помогает понять, что речь идет о прародине скифов, якобы открытой в дипломной работе студента Клейна (Клейн 2010: 70—72). Вот эту идею и позаимствовал будто бы оттуда его научный руководитель. В своей рецензии на эти воспоминания (Щавелев 2012: 193—201) я постарался убедить их читателей, что не стоило мемуаристу так мелочиться — вместо одного, к тому же сомнительного эпизода, приписывать учителю целую практику идейного ограбления своих дипломников и аспирантов...

Красной нитью проходит в книгах Л.С. Клейна тема любительства (дилетантизма) и профессионализма в истории археологии. Не всегда при этом соблюдается принцип историзма. Скажем, раскопки Н.Я. Марра в древней армянской столице Ани объявляются сугубо любительскими, вполне «шлимановскими» (II, 103). Похожие упреки в большем или меньшем дилетантизме высказываются автором и по адресу многих других наших предшественников. Впрочем, в иных случаях он же и аргументировано парирует чрезмерную критику методики раскопок тех пионеров русской археологии, которым просто-напросто было не у кого учиться тому, как правильно копать древние могилы и поселения. Они учились этому сначала на собственном опыте, затем по впечатлениям от раскопок Помпей или других европейских полевых проектов, сообразуясь с передовыми для своих времен представлениями о задачах науки о прошлом. Л.С. Клейн же нередко прилагает позднейшие, современные критерии профессионализма (профильное образование, корпоративная солидарность, научная методология, материальное вознаграждение) к «делам давно минувших дней». Однако актуальные критерии профессионализма не могут относиться к практике столетней и более давности. Тогдашние университеты, в том числе Петербургский, и даже Московский археологический институт, готовили не археологов в нынешнем смысле слова, но архивистов, в лучшем случае — искусствоведов. Практика

на раскопках более опытных коллег оставалась тогда редким, необязательным явлением при подготовке археологов. Сам А. А. Спицын от имени Императорской Археологической комиссии то и дело предлагал кому-то из образованных людей, кто волею судьбы оказался возле памятников старины, раскопать их, почитав его печатную инструкцию. Так что точнее не делить дореволюционных археологов на профессионалов и дилетантов, а проследить разные пропорции любительства и методичности в деятельности отдельных ученых и краеведов тех времен (Щавелев 2015).

По всем направлениям своих научных занятий Л. С. Клейн постулирует незаменимую роль теории. Что ж, роль главного теоретика (пост)советской археологии он, пожалуй, в конце концов заслужил. Хуже обстояли дела с применением его теорий к определенным археологическим исследованиям: и с расселением индоевропейцев, и относительно славянского язычества, и по варяжскому вопросу, и в области гомероведения построения Л. С. Клейна встретили аргументированную критику специалистов. Оно, в общем, и понятно: времена энциклопедистов давно прошли. Сидя в кабинете, такую науку, как археология, вперед не подвинешь.

В новом двухтомнике одних персонажей автор объявляет теоретиками, а других лишает этого титула. Скажем, Д. Н. Анучин у него законченный эмпирик, а А. А. Формозов — в том числе и теоретик. Как понимали и принимали теорию в археологии сами эти ученые, автора не интересует. Более того, на взгляд Л. С. Клейна, даже «сама история археологической науки... стала отраслью теоретической археологии» (II, 550).

Тут, на мой взгляд, спутаны понятия. Прежде всего — теория и методология. Теория, как известно, описывает и объясняет объект. А методология следит за работой субъекта и обобщает его опыт познания и действия. История же науки «просто» реконструирует опыт работы и теоретиков, и практиков. Одно дело идея (одна-единственная) локальных культур в палеолитоведении, развивавшаяся тем же А. А. Формозовым. Это идея теоретическая, относящаяся к предмету изучения, в данном случае историко-географическому определённому. К историографии археологии такого рода идеи отношения не имеют: она их просто констатирует у своих персонажей. Но сама при этом не становится теоретичнее. Самое же главное, что развитие науки от всевозможных теорий напрямую не зависит. Археологию продвигали вперед, кто как мог, все персонажи клейновского повество-

вания — и те, кто мыслил шире и профессиональнее, и те, кто просто копал памятники и описывал их содержание. В ряде случаев вклад последних в науку оказался больше. А вклад склонных к теоретизации коллег определился в итоге не этим, а их находками в поле, соответствующими публикациями. Если подумать, в какой из разделов рецензируемого двухтомника возможно было бы определить самого автора, то, пожалуй, подошли бы только «Нонконформисты» или «Спорные фигуры». Вообще археологи предпочитают работать по специальности, а не говорить о работе. Точно так же А. А. Формозов несколько раз писал, что всякие модные словечки вроде парадигмы, консеквенции и т.п. ничего не дают археологам-практикам. В своё время А. С. Лаппо-Данилевский заставлял всех студентов-историков Петроградского университета слушать свой спецкурс по неокантианству. Они покорно ходили, но в мемуарах плевались, открещивались. Вердикт их был такой: «Заниматься методологией всё равно, что доить козла» (Панеях 2000: 378). Поэтому, деля археологов на теоретиков и практиков, мы упрощаем образ этой особой науки. Тем более сложно связывать «теоретические» установки ученых с особенностями их характеров, обстоятельств жизни, попытки чего предпринимаются в очерках Л. С. Клейна. А методология как таковая (общенаучные методы познания) — вотчина философии; отдельные дисциплины, включая археологию, занимаются методиками, то есть различными сочетаниями общих методов для своих специфических целей. Постепенное совершенствование же методики раскопок и обработки их результатов Л. С. Клейном прослежено вполне.

Убежденный демократ и либерал, западник и антиславянофил Л. С. Клейн плохо ладит с имперскими реалиями. Потомственное дворянство, достижимое соответствующими чинами военной и гражданской службы согласно «Табели о рангах», у него возможно «получить за общественную деятельность» (II, 40) (за нее, прежде всего в сферах благотворительности и просвещения, давали обычно почетное гражданство). Автор путает последовательность присвоения, игнорирует разные степени российских орденов: «За свою деятельность Миллер был награжден (sic! — опечатка — С. III.) орденами Анны, Станислава и Владимира разных степеней» (II, 31). Сами эти степени, очередность выдачи наград антидержавнику Л. С. Клейну, понятное дело, без разницы. Но ордена-то были «святых Станислава, Анны, Владимира». Как и отличия воинских наград от орде-

№1. 2016

нов за гражданскую службу — А.А. Иессен у него «за храбрость был награжден боевыми орденами Анны и Станислава» (II, 396). Св. Станислав — самый «младший», первый по порядку присуждения из российских орденов; за воинские заслуги он присваивался «с мечами».

Растолковывая читателю реалии «Табели о рангах», автор несколько раз путает эти самые ранги и должности упоминаемых лиц: «был статским советником (то есть имел ранг, соответствующий... вице-губернатору)» (II, 177). По первоначальной идее «Табели о рангах» чины действительно означали сами должности военной, гражданской и придворной службы, распределенные по 14 классам. Однако в скором времени чины получили значение почетных званий, независимых от должности. Так, из множества вице-губернаторов Курской губернии с момента ее учреждения в 1780 г. и до 1917 г. трое были всего лишь коллежскими асессорами (т.е. имели чин 8 класса); четверо — надворными советниками (7 класс), 19 — коллежскими советниками (6 класс), 17 — статскими (5 класс), а 10 — действительными статскими советниками (4 класс).

Умиляет стремление автора пояснить, каким нынешним реалиям соответствовали дореволюционные обстоятельства. Допустим, у него С.И. Руденко в 1910 г. «университет окончил по первому разряду и был оставлен для подготовки к профессорскому званию — это нечто типа нынешней аспирантуры. Сдав отлично экзамены, был в награду направлен в двухлетнюю поездку за границу» (II, 289). Так можно пояснять ситуацию иностранным слушателям, упрощая якобы сложные российские реалии. Никаких «разрядов» в российских университетах тогда не было; те, кто учился отлично, могли готовить выпускное сочинение на степень кандидата соответствующих наук; остальные выпускались «действительными студентами». Поэтому неточно такое сравнение автора: «“Кандидаты университета”, то есть аспиранты» (I, 421). Аспиранты сейчас еще учатся в университете, а тогдашние кандидаты его уже закончили. «Поездка за границу», если она требовалась по теме будущей магистерской диссертации, до революции была обычной практикой, а вовсе не особой «наградой». Выражение «зарплата» — сугубо советское, так что не мог дореволюционный профессор ее получать (I, 418); он состоял на жаловании у министерства просвещения.

И до, и после революции у нас злоупотребляли заглавными буквами при наиме-

новании важных учреждений. Например, «Министерство Императорского Двора» или «Союз Советских Социалистических Республик». У Л.С. Клейна то и дело встречаются похожие обороты: «лидер Сибирской археологии» (II, 312), «окончил Университет» (II, 299), «член Коммисии» (I, 384) (sic! двойная опечатка в одном слове — *С. III.*); и еще неоднократно.

Напротив, первую часть названия многих дореволюционных ученых обществ — «Императорское» («Московское археологическое», «Русское (у автора иногда неточно — Российское) Археологическое» и др.) автор почти всегда опускает. У него просто «МАО», «РАО» и т.п. А ведь только находящиеся под высочайшим покровительством объединения получали тогда казенные субсидии.

Не мог, вопреки уверению автора, генерал Н.Е. Бранденбург копать курганы в киевском имении «графини Санта-Донато» (I, 370). Ведь графиня Аврора Павловна Демидова (1873—1904) носила еще титул княгини Сан-Донато. И была отнюдь не святой дамой.

Подчас хромает «просто» стилистика. Скажем, так: «фигура экзотическая и странная» (II, 13) (здесь и ниже курсив мой — *С. III.*). Тавтология: «экзотический», согласно любому «Словарю иностранных слов», — «необычный для данной местности, не свойственный и чуждый ей». То есть странный.

Или: «Она входит в функции главного трипольоведа страны» (II, 85). По-русски, конечно, «начинает играть роль»; «занимает место». «Стажирование» — неологизм автора; по-русски — «стажировка». Несколько раз вместо общепринятого «эмпирик» (contra «теоретик») встречается опять же неологизм «эмпирист» (II, 154 и др.).

«Благодарное поле» (II, 107) на самом деле, конечно, должно быть «благодатным».

А вот невятное «из аспирантуры вышел» (II, 279). Недоучившись в ней? Или завершив обучение?

Обидно за А.К. Толстого: в одном из лучших его стихотворений фигурирует «злой киргиз-кайсака». Вместо этого Б.А. Куфтин изучает первобытную астрономию якобы «киргиз-казацкого народа» (II, 299). Нынешние читатели знакомы с отелями, где «всё включено». Поэтому есть шанс, что они поймут упоминаемые Клейном янтари-«инкюзы» (II, 262). «Осужден особой “тройкой”» (II, 293). Но так называемая «тройка» — внесудебный орган; репрессировала напрямую, что называется, вне закона. Никак невозможно, чтобы «Диков... поселился на Чукотке в Магадане» (II, 323). По той простой причи-

не, что Магадан — столица золотой Колымы, а на Чукотке — Анадырь да Певек, и только.

«В этой книге были рассмотрены древние цивилизации Среднего Востока, Индии, Китая, Перу и Америки» (II, 383). А Перу не в Америке?

Автору, большая часть жизни которого прошла при советской власти, трудно перестроиться терминологически. Вот у него «в бронзовом веке радиально расходящиеся миграции с территории Советского Союза на всю Европу» (I, 123). Ну не было в эпоху бронзы СССР.

«Непреложный вклад» (II, 382). «Вклад» бывает «непреодолимым»; «непреложным» — правило, вывод.

«Э.А. Сыманович» (II, 253) по паспорту был «Сымоновичем» (украинско-еврейская фамилия от имени «Симон», т.е. Семен). Я работал под руководством Эраста Алексеевича в экспедиции 1971 г. на курской Авдеевке и паспорт его видал.

Двоюродного брата А.Я. Брюсова звали не «Авив» (II, 255), но Авива.

Встречаются повторы текста. Вот на одной странице фигурируют «схоластические и замные труды» (II, 385) Генинга, а вскоре подтверждается, что «пространные труды Генинга отличались изрядным догматизмом и схоластикой» (II, 386). Non bis in idem.

Иван Иванович Ляпушкин, будучи крестьянского роду-племени, по Л.С. Клейну, при раскопках славянских жилищ «знал, где что лежит, ... где должны быть другие вещи — ухват, загнетка, лампада, *повойник*, серп, коса, решето, корыто» (II, 415). Но повойник — не инструмент, не элемент оборудования, как все прочее в перечне, а «русский головной бабий убор» (согласно В.И. Далю), повязка сверху волос. А лампада, если уж на то пошло, горела в красном углу русской избы, под иконами. У язычников-роменцев «лампад» быть не могло, просто светильники. Чего искать лампаду среди топоров да лопат? Не обязательно быть деревенским уроженцем, чтобы в этом разбираться.

Тот же И.И. Ляпушкин, по воспоминаниям Клейна, «*щепотно* проходил по коридорам ИИМКа с лотком керамики» (II, 412). Я этого слова не понимаю. Может, это какой-то витебский диалектизм? У В.И. Даля такого слова нет. Там «щепетность» — щегольство; отсюда и «щепетильный» — мелочный, чопорный. Не знают никакого «щепотного» и словари современного русского языка.

«...Работала чертежником Докия Гумена...» (II, 86). Как спрашивал профессор Преображенский в известной повести

М.А. Булгакова: «Пardon, вы мужчина или женщина?» Если женщина, то, наверное, *чертежница*.

За пределами своей первоначальной специализации как полевого археолога-«бронзовика» автор не слишком эрудирован. «Достоверно раннеславянская культура VIII—IX вв., известная как роменско-боршевская» (II, 201) в свете ее исследований 1990—2000-х годов скорее позднеславянская, непосредственно предшествовавшая Руси, и датируется она IX — началом XI в. Перед нами отнюдь не «левобережные территории провинциальной сельской Руси» (I, 527) — как выяснено их раскопками, Русь взяла штурмом и уничтожила все роменские городища, частично вытеснив на север, частично истребив, а частично сселив в новые города этих самых роменцев (летописных северян и вятичей).

«Происхождение славян из Польши» (II, 237), предположенное М.И. Артамоновым, вопреки сомнению Л.С. Клейна, отчасти подтверждается анализом древненовгородского диалекта берестяных грамот А.А. Зализняком.

Немало «детских» опечаток. «В скорости» (II, 46), «узко локальные» (II, 47), «из заграницы» (I, 399), «с молоду» (I, 300), «по боку» (I, 341) и т.д., и т.п. Про лишние или непоставленные во множестве запятые я уже не говорю. Хотя подчас смысл фраз из-за этого теряется. Вот, например, дословно: «В 1924 г. его ненадолго арестовали выпустили» (II, 248). Напоминает «казнить нельзя помиловать».

Еще «речь идет о статье Спицына “О достоверности записки Ибн-Фадлана”, действительно слабой» (I, 576). Стоит перенести придаточное предложение в начало фразы, и его двусмысленность будет устранена.

Видимо, у корректора клейновского двухтомника не было под рукой орфографического словаря русского языка. А еще вероятнее, что в эпоху компьютерного набора корректуру уже никто и не держит... А у автора руки не дошли выправить все свои наброски и заготовки огромного по объему текста.

Одно и то же слово (например, «также») повторяется у автора по несколько раз на одной странице. Стилистические тавтологии (вроде того, что «Городцов читал лекции очень для того *времени современно*» (I, 593)) чередуются с нелогичными определениями (типа М.И. Ростовцева — «союзника революционеров и марксистов» (I, 617) — все равно, что сравнить «хищников и волков», например).

«Карельский ученый Линеvский» (II, 134). Карел по национальности? Или житель Карелии?

В очерке, посвящённом Т.С. Пассек, ее красота подчеркивается то так: «Высокая, статная, с огромными *карими* глазами...» (II, 89), то так: «Бархатные *темно-синие* глаза ее...» (II, 88).

Перечень невыправленных в двухтомнике двусмысленностей и прямых ошибок можно продолжать. А ведь книги адресованы издательством не только специалистам, но и студентам, а также всем интересующимся. Что эти последние подумают о специалистах при таком количестве опечаток?!

Раньше, при наличии в издательствах редакторов научных, литературных и технических, подобная небрежность возбранялась. Теперь, в пору компьютерного набора, издательства экономят на редактуре, полагаются на авторов, тем паче таких маститых, каков Л.С. Клейн. Зря полагаются.

Одной из ярких сторон исследовательского таланта Льва Самуиловича является его равнодушное, вдумчивое отношение к современности. Не только положение в гуманитарной науке, но и в остальной культуре, в политике и международных отношениях служат предметами его размышлений и оценок. Даже свои мемуары он завершает разделом «Диагноз», где обстоятельно обсуждает все эти проблемы (Клейн 2010: 650—669). Даже в итоге своей капитальной истории мировой археологии он постулирует главные уроки, которые считает нужным всем читателям из нее извлечь (Клейн 2011б: 489—491). Он же — популярный колумнист электронно-бумажной газеты для ученых «Троицкий вариант», где ярко откликается на горячие и спорные темы текущих дней. Многие оттуда (инвективы против «черной археологии», «липовых» диссертаций, «утечки умов» и т. п.) так и просит в конец рецензируемого двухтомника. Тем удивительнее может показаться, что он завершается очерками пусть недавних, но все же уже вчерашних дней, ушедших ее фигур. Некий эскиз нынешнего состояния и каких-то перспектив археологии в Российской Федерации и в так называемом ближнем зарубежье Л.С. Клейн дает в коротких словах в заключение первой, вводной части двухтомника. На его взгляд, «постсоветская археология вползает в наиболее глубокий кризис за всю свою историю, связанный с общим захирением фундаментальных наук в России» (II, 96).

Столь пессимистичному выводу противоречат авторские упоминания о многих столбчатых и провинциальных группах, центрах археологии, которые за последние четверть века подняли на качественно новый, мировой

уровень и полевые, и камеральные, и публикационные работы с древностями. Однако эти упоминания ограничиваются главным образом 1990-ми годами. Читатель оттуда узнает, например, что во главе Института археологии РАН стоит «заместитель Рыбакова и Алексеева... Р.М. Мунчаев, ..» (I, 89. Так! В конце фразы запятая, после пробела точка. Видимо, автор исключил конец фразы, но не доредактировал ее). А ведь на посту директора Мунчаева сменил академик Н.А. Макаров. Читатель из книги Л.С. Клейна не узнает, что не так давно в состав Российской Академии наук впервые в ее истории были избраны сразу несколько археологов, причем не преклонного, как раньше, а сравнительно молодого возраста, и профессиональное сообщество приняло их как настоящих лидеров своей науки. «За кадром» двухтомника остались такие масштабные объекты, как Старая Ладога, Новгород Великий (включая Рюриково городище), Старая Рязань, крепость Пор-Бажын в Туве, причерноморские центры античной археологии (включая подводные изыскания); работы на Куликовом поле; ландшафтные музеи заповедники «Танаис» в Ростовской области, «Томская писаница» в Кемеровской области, «Ирендык» в Башкирии; археологические парки типа Дивногорья на Маяцком городище под Воронежем или музеефицированных (к сожалению, далеко не до конца) Костенок там же; специализированные музеи древностей в Москве, Барнауле, Вологде, Воронеже, Туле, Курске; довольно многие другие — однопорядковые по сенсационным результатам и перспективам проекты. Множество уникальных в археологическом отношении территорий нашей страны давно ждут музеефикации. Но автора интересуют не объекты историко-археологического антуража современного российского государства, а журналы, где можно публиковаться (первым по объему и содержанию преподносится молдавский «Стратум», где автора охотно публикуют, в отличие от «Российской археологии», на взгляд Л.С. Клейна, поэтому якобы «захиревшей» (I, 90)).

Настоящее, как известно, моментально становится историей, и очертить победы и трудности российской археологии сегодня было бы в заключение двухтомника более чем уместно.

Однако все высказанные выше замечания и предложения никак не снижают моего вывода о высокой ценности нового труда ветерана и мастера нашей науки. В издательской аннотации, повторенной на задней стороне облож-

ки этих двух томов в рекламных целях, автор именуется «выдающимся петербургским ученым». Двухтомная история русской ар-

хеологии, написанная Львом Самуиловичем Клейном, в очередной раз подтверждает столь высокую оценку.

Литература

- Генинг В. Ф. 1982. *Очерки по истории советской археологии (Из истории формирования марксистских теоретических основ советской археологии. 20-е — первая половина 30-х годов)*. Киев: Наукова думка.
- Дюбрюкс П. 2010. *Собрание сочинений. Т. I. Тексты*. Сост. и отв. ред. Тункина И. В. Санкт-Петербург: Коло.
- Каменецкий И. С., Сорокин А. Н. (отв. ред.). 2010. *Человек и древности: памяти Александра Александровича Формозова (1928—2009)*. Москва: Гриф и К.
- Касавин И. Т. 2013. *Социальная эпистемология. Фундаментальные и прикладные проблемы*. Москва: Альфа-М.
- Клейн Л. С. 1993. *Феномен советской археологии*. Санкт-Петербург: Фанн.
- Клейн Л. С. 2010. *Трудно быть Клейном. Автобиография в монологах и диалогах*. Санкт-Петербург: Нестор-История.
- Клейн Л. С. 2011а. *История археологической мысли*. В 2 т. Т. 1. Санкт-Петербург: СПбГУ.
- Клейн Л. С. 2011 б. *История археологической мысли*. Т. 2. Санкт-Петербург: СПбГУ.
- Клейн Л. С. 2014. *История антропологических учений*. Санкт-Петербург: СПбГУ.
- Клейн Л. С., Щавелев С. П. 2011. *Александр Александрович Формозов (1928—2009). Послесловие*. Курск: Курский медицинский университет.
- Лебедев Г. А. 1992. *История отечественной археологии. 1700—1917*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет.
- Мезенцева Г. Г. 1997. *Дослідники археології. Енциклопедичний словник-довідник*. Чернівці: Сіверянська думка.
- Монгайт В. Л. 1955. *Археология в СССР*. Москва: АН СССР.
- Панеях В. М. 2000. *Творчество и судьба историка. Борис Александрович Романов*. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин.
- Платонова Н. И. 2010. *История археологической мысли в России. Вторая половина XIX — первая треть XX века*. Санкт-Петербург: Нестор-История.
- Смирнов А. С. 2011. *Власть и организация археологической науки в Российской империи (Очерки институциональной истории науки XIX — начала XX века)*. Москва: Институт археологии РАН.
- Тихонов И. Л. 2003. *Археология в Санкт-Петербургском университете. Историкографические очерки*. Санкт-Петербург: СПбГУ.
- Тихонов И. Л. 2013. *История российской археологии: формирование организационной структуры и деятельность научных центров в Санкт-Петербурге (XVIII — первая четверть XX века)*. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Санкт-Петербург: ЛЕМА.
- Тункина И. В. 2002. *Русская наука о классических древностях Юга России (XVIII — середина XIX в.)*. Санкт-Петербург: Наука.
- Тункина И. В. 2011. *Открытие Феодосии. Страницы археологического изучения Юго-Восточного Крыма и начальные этапы истории Феодосийского музея древностей. 1771—1871 гг.* Киев: Болеро.
- Тункина И. В., Щавелев С. П. 2013. *Мысль об истории мысли: когнитивный портрет развития мировой археологии. Эпистемология и философия науки XXXVIII (4)*, 235—240.
- Формозов А. А. 1961. *Очерки по истории русской археологии*. Москва: АН СССР.
- Формозов А. А. 1983. *Начало изучения каменного века в России. Первые книги*. Москва: Наука.
- Формозов А. А. 1986. *Страницы истории русской археологии*. Москва: Наука.
- Формозов А. А. 2006. *Русские археологи в период тоталитаризма. Историкографические очерки*. 2-е изд. Москва: Знак.
- Формозов А. А. 2007. *Исследователи древностей Москвы и Подмосковья*. Москва: Рукописные памятники Древней Руси.
- Щавелев С. П. 1994. *Практическое познание. Философско-методологические очерки*. Воронеж: Воронежский университет.
- Щавелев С. П. 1997а. *Первооткрыватели курских древностей. Очерки истории археологического изучения южнорусского края. Вып. I. Предпосылки и становление региональной историографии*. Курск: КГМУ.
- Щавелев С. П. 1997б. *Первооткрыватели курских древностей. Очерки истории археологического изучения южнорусского края. Вып. II. «Золотой век» губернского краеведения: 1860—1910-е годы*. Курск: КГМУ.
- Щавелев С. П. 2002. *Первооткрыватели курских древностей. Очерки истории археологического изучения южнорусского края. Вып. 3. Советское краеведение в провинции: взлет и разгром (1920-е—1950-е гг.)*. Курск: КГМУ.
- Щавелев С. П. 2009. *Историки Курского края. Биографический словарь*. Курск: КГМУ.
- Щавелев С. П. 2011. «Сберечь памятники сумеют только те, кому они дороги...» О сборнике «Человек и древности: памяти Александра Александровича Формозова (1928—2009)». В: Гладышев А. В. (ред.). *История и историческая память 3. Межвузовский сб. научных трудов*. Саратов: Саратовский университет.
- Щавелев С. П. 2012. *Участь прогрессора (Л. С. Клейн. Трудно быть Клейном. Автобиография в монологах и диалогах. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2010. 730 с.)*. В: Вдовин А. С., Тункина И. В. (ред.). *Евразийский археолого-историографический сборник. К 60-летию Сергея Владимировича Кузьминых*. Санкт-Петербург; Красноярск: КГПУ, 193—201.
- Щавелев С. П. 2015. *Любители и профессионалы в истории русской археологии*. В: Кузьминых С. В., Смирнов А. С., Сорокина И. А. (ред.). *Ученые и идеи: страницы истории археологического знания. Тезисы докладов Международной конференции*. Москва: ИА РАН, 66—68.

References

- Gening, V.F. 1982. *Ocherki po istorii sovetskoj arkeologii (Iz istorii formirovaniia marksistskikh teoreticheskikh osnov sovetskoj arkeologii. 20-e — pervaya polovina 30-kh godov) (Essays on the History of Soviet Archaeology: From the History of the Theoretical Bases of the Soviet Archaeology, 1920s — First Half of 1930s)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Du Brux, P. 2010. *Sobranie sochinenii (Collected Works) I. Teksty (Texts)*. Tunkina, I.V. (comp., ed.). Saint Petersburg: "Kolo" Publ. (in Russian).
- Kamenetskii, I.S., Sorokin, A.N. (eds.). 2010. *Chelovek i drevnosti: pamiati Aleksandra Aleksandrovicha Formozova (1928—2009) (Man and Antiquities: to the Memory of Aleksandr Aleksandrovich Formozov (1928—2009))*. Moscow: "Grif i K" Publ. (in Russian).
- Kasavin, I.T. 2013. *Sotsial'naia epistemologiya. Fundamental'nye i prikladnye problemy (Social Epistemology: Fundamental and Applied Problems)*. Moscow: "Al'fa-M" Publ. (in Russian).
- Klejn, L.S. 1993. *Fenomen sovetskoj arkeologii (The Phenomenon of Soviet Archaeology)*. Saint Petersburg: "Fam" Publ. (in Russian).
- Klejn, L.S. 2010. *Trudno byt' Kleinom. Avtobiografiia v monologakh i dialogakh (Hard to Be Klejn: Autobiography in Monologues and Dialogues)*. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ. (in Russian).
- Klejn, L.S. 2011. *Istoriia arkeologicheskoi mysli (History of Archaeological Thought) 1*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University (in Russian).
- Klejn, L.S. 2011 b. *Istoriia arkeologicheskoi mysli (History of Archaeological Thought) 2*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University (in Russian).
- Klejn, L.S. 2014. *Istoriia antropologicheskikh uchenii (History of Anthropological Schools)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University (in Russian).
- Klejn, L.S., Shchhavelev, S.P. 2011. *Aleksandr Aleksandrovich Formozov (1928—2009). Posleslovie (Aleksandr Aleksandrovich Formozov (1928—2009): Afterword)*. Kursk: Kursk Medical University (in Russian).
- Lebedev, G.A. 1992. *Istoriia otechestvennoi arkeologii. 1700—1917 (History of National Archaeology: 1700—1917)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University (in Russian).
- Mezentseva, G.G. 1997. *Doslidnyky arkeologii. Entsiklopedychnyj slovnyk-dovidnyk (Researchers in Archaeology: Encyclopedic Dictionary-Directory)*. Chernihiv: "Siveryans'ka dumka" Publ. (in Ukrainian).
- Mongait, V.L. 1955. *Arkeologiya v SSSR (Archaeology in the USSR)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Paneiakh, V.M. 2000. *Tvorchestvo i sud'ba istorika. Boris Aleksandrovich Romanov (Creativity and the Fate of the Historian: Boris Aleksandrovich Romanov)*. Saint Petersburg: "Dmitrii Bulanin" Publ. (in Russian).
- Platonova, N.I. 2010. *Istoriia arkeologicheskoi mysli v Rossii. Vtoraia polovina XIX — pervaya tret' XX veka (History of Archaeological Thought in Russia. Second Half of the 19th — First Third of 20th Century)*. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ. (in Russian).
- Smimov, A.S. 2011. *Vlast' i organizatsiia arkeologicheskoi nauki v Rossiiskoi imperii (ocherki institutsional'noi istorii nauki XIX — nachala XX veka) (The Government and the Organization of Archaeological Science in Russia (Essays on Institutional History of Science in 19th — Early 20th Century))*. Moscow: Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology (in Russian).
- Tikhonov, I.L. 2003. *Arkeologiya v Sankt-Peterburgskom universitete. Istoriograficheskie ocherki (Archaeology in the University of Saint Petersburg. Historiographical Essays)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University (in Russian).
- Tikhonov, I.L. 2013. *Istoriia rossiiskoi arkeologii: formirovanie organizatsionnoi struktury i deiatel'nost' nauchnykh tsentrov v Sankt-Peterburge (XVIII — pervaya chetvert' XX veka) (History of the Russian Archaeology: Forming of the Organizational Structure and the Activity of the Scientific Centers in Saint Petersburg (18th — First Quarter of 20th Century))*. Doct. Diss. Thesis. Saint Petersburg: "LEMA" Publ. (in Russian).
- Tunkina, I.V. 2002. *Russkaia nauka o klassicheskikh drevnostyakh Iuga Rossii (XVIII — seredina XIX v.) (Russian Science on the Classical Antiquities of the Southern Russia (18th — middle 19th Century))*. Saint Petersburg: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Tunkina, I.V. 2011. *Otkrytie Feodosii. Stranitsy arkeologicheskogo izucheniia Iugo-Vostochnogo Kryma i nachal'nye etapy istorii Feodosiiskogo muzeia drevnostei. 1771—1871 gg. (Discovering of Feodosia: Pages from the Archaeological Study of Southeastern Crimea and Initial Stages of the History of the Museum of Antiquities of Feodosia)*. Kiev: "Bolero" Publ. (in Russian).
- Tunkina, I.V., Shchhavelev, S.P. 2013. In *Epistemologiya i filosofiya nauki (Epistemology and Philosophy of Science) XXXVIII (4)*, 235—240 (in Russian).
- Formozov, A.A. 1961. *Ocherki po istorii russkoi arkeologii (Essays into the History of Russian Archaeology)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Formozov, A.A. 1983. *Nachalo izucheniia kamennogo veka v Rossii: Pervye knigi (Beginning of Stone Age Studies in Russia: First Books)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Formozov, A.A. 1986. *Stranitsy istorii russkoi arkeologii (Pages of the History of the Russian Archaeology)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Formozov, A.A. 2006. *Russkie arkeologi v period totalitarizma. Istoriograficheskie ocherki (Russian Archaeologists in the Totalitarian Period: Historiographical Essays)*. Moscow: "Znak" Publ. (in Russian).
- Formozov, A.A. 2007. *Issledovateli drevnostei Moskvy i Podmoskov'ia (Researchers of Moscow and Moscow Region Antiquities)*. Moscow: "Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi" Publ. (in Russian).
- Shchhavelev, S.P. 1994. *Prakticheskoe poznanie. Filosofsko-metodologicheskie ocherki (Practical Knowledge: Philosophical and Methodological Essays)*. Voronezh: Voronezh State University (in Russian).
- Shchhavelev, S.P. 1997. *Pervootkryvateli kurskikh drevnostei. Ocherki istorii arkeologicheskogo izucheniia iuzhnorusskogo kraia (Discoverers of the Kursk Antiquities: Essays on the History of the Archaeological Studying of the South Russian Land) I. Predposylki i stanovlenie regional'noi istoriografii (Background and Formation of the Regional Historiography)*. Kursk: Kursk State Medical University (in Russian).
- Shchhavelev, S.P. 1997. *Pervootkryvateli kurskikh drevnostei. Ocherki istorii arkeologicheskogo izucheniia iuzhnorusskogo kraia (Discoverers of the Kursk Antiquities: Essays on the History of the Archaeological Studying of the South Russian Land) II. «Zolotoi vek» gubernskogo kraevedeniia: 1860—1910-e gody (The Golden Age of the Provincial Local Lore: 1860s — 1910s)*. Kursk: Kursk State Medical University (in Russian).
- Shchhavelev, S.P. 2002. *Pervootkryvateli kurskikh drevnostei. Ocherki istorii arkeologicheskogo izucheniia iuzhnorusskogo kraia (Discoverers of the Kursk Antiquities: Essays on the History of the Archaeological Studying of the South Russian Land) 3. Sovetskoe kraevedenie v provincii: vzlet i razgrom (1920-e—1950-e gg.) (Soviet Local Lore in Provinces: Rise and Rout (1920s — 1950s))*. Kursk: Kursk State Medical University (in Russian).
- Shchhavelev, S.P. 2009. *Istoriki Kurskogo kraia. Biograficheskii slovar' (Kursk Land Historians: Biographic Dic-*

- tionary). Kursk: Kursk State Medical University (in Russian).
- Shchhavelev, S.P. 2011. In Gladyshev, A.V. (ed.). *Istoriia i istoricheskaja pamiat' (Historians and Historical Memory)* 3. Saratov: Saratov University (in Russian).
- Shchhavelev, S.P. 2012. In Vdovin, A.S., Tunkina, I.V. (eds.). *Evraziiskii arkhologo-istoriograficheskii sbornik (Eurasian Archaeological and Historiographical Compilation)*. Saint Petersburg; Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University, 193—201 (in Russian).
- Shchhavelev, S.P. 2015. In Kuz'minykh, S.V., Smirnov, A.S., Sorokina, I.A. (eds.). *Uchenye i idei: stranitsy istorii arkhelogicheskogo znaniia (Scientists and Ideas: Pages from the History of the Archaeological Knowledge)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 66—68 (in Russian).

Статья поступила в номер 30 января 2016 г.

Serghey Shchhavelev (Kursk, Russian Federation). Doctor of Philosophy, Doctor of Historical Sciences, Professor. Kursk State Medical University¹.

Serghey Shchhavelev (Kursk, Rusia). Doctor în filozofie, doctor în științe istorice, profesor. Universitatea de Stat de medicină din Kursk.

Щавелёв Сергей Павлович (Курск, Россия). Доктор философских наук, доктор исторических наук, профессор. Курский государственный медицинский университет.

E-mail: sergei-shchhavelev@yandex.ru

Address: ¹ Karl Marx St., 3, Kursk, 305001, Russian Federation